

Boriss Cilevičs

6 January 2023

Как рождаются алармистские мифы, в частности, об “угрозе латышскому языку“? Весьма интересный пример такого мифотворчества, основанного на некорректном использовании фактов, даёт недавнее заявление главы NEPLP (национального регулятора электронных СМИ) Ивара Аболиньша. Аболиньш утверждает: Латвия живет в инфопространстве, где абсолютно доминирует русский язык, и в доказательство приводит цифры: мол, в Латвии доступны 252 СМИ, из которых 127 - на русском языке, в то время как на латышском языке их всего 42 (ссылка в первом комментарии).

Что ж, давайте разбираться.

Во-первых, что именно Аболиньш имеет в виду, говоря о “латвийском инфопространстве“? Согласно данным многочисленных исследований, основными источниками информационного и развлекательного контента для латвийцев являются Youtube-каналы, Telegram-каналы и социальные сети. Все эти каналы – глобальные, естественно, что львиная доля контента там предлагается на английском, много контента и на китайском, французском, испанском, русском. Посчитать языковые пропорции тут сложно, да и бессмысленно. Кинофильмы на стриминговых платформах обычно предлагаются с возможностью выбора языка. Но, например, Netflix латышский дубляж или субтитры не предлагает – слишком мала аудитория, затраты на перевод на все возможные языки несоразмерны. Это реальный мир – многоязычный, глобализованный, многокультурный, это и есть “инфопространство“, в котором живут латвийские зрители.

Второе. Очевидно, говоря о пропорциях, Иварс Аболиньш имеет в виду только контент, предлагаемый ТВ (да, многие ещё по инерции считают телевидение главным медийным каналом – хотя у абсолютного большинства латвийцев моложе 40 никакого ТВ-подключения нет вообще, и телевизор используется просто как большой монитор для всей семьи). Но даже если брать только ТВ, то государство может контролировать и учитывать лишь часть предлагаемого контента, то, что предлагают операторы кабельного и “наземного“ (т.е. напрямую с телевышки) вещания. Кабельные сети становятся всё менее популярны, число подписчиков постоянно уменьшается. Интернет-ТВ (которое уже несколько лет как стало основной платформой) можно контролировать и учитывать лишь частично. А спутниковые операторы вообще вне латвийской юрисдикции. Таким образом, данные, приведённые Аболиньшем, относятся только к относительно небольшой части доступного в Латвии ТВ-контента – той, которую предлагают операторы кабельного ТВ, находящиеся в юрисдикции Латвии.

Третье. Список этих, лицензированных в Латвии ТВ-каналов, доступен на сайте NEPLP (ссылка во втором комментарии). Действительно, в этом списке сейчас 254 канала. Из них 46 доступны на латышском (учитывается как оригинальный язык, так и наличие соответствующей звуковой дорожки). На английском доступны 143 канала, на русском - 125, на украинском - 60, на эстонском - 45, на немецком - 42, на французском - 38, на литовском - 12. Можно оценить корректность утверждений Ивара Аболиньша, что “в

информационном пространстве абсолютно доминирует русский язык“ – даже в отношении относительно небольшой части этого пространства.

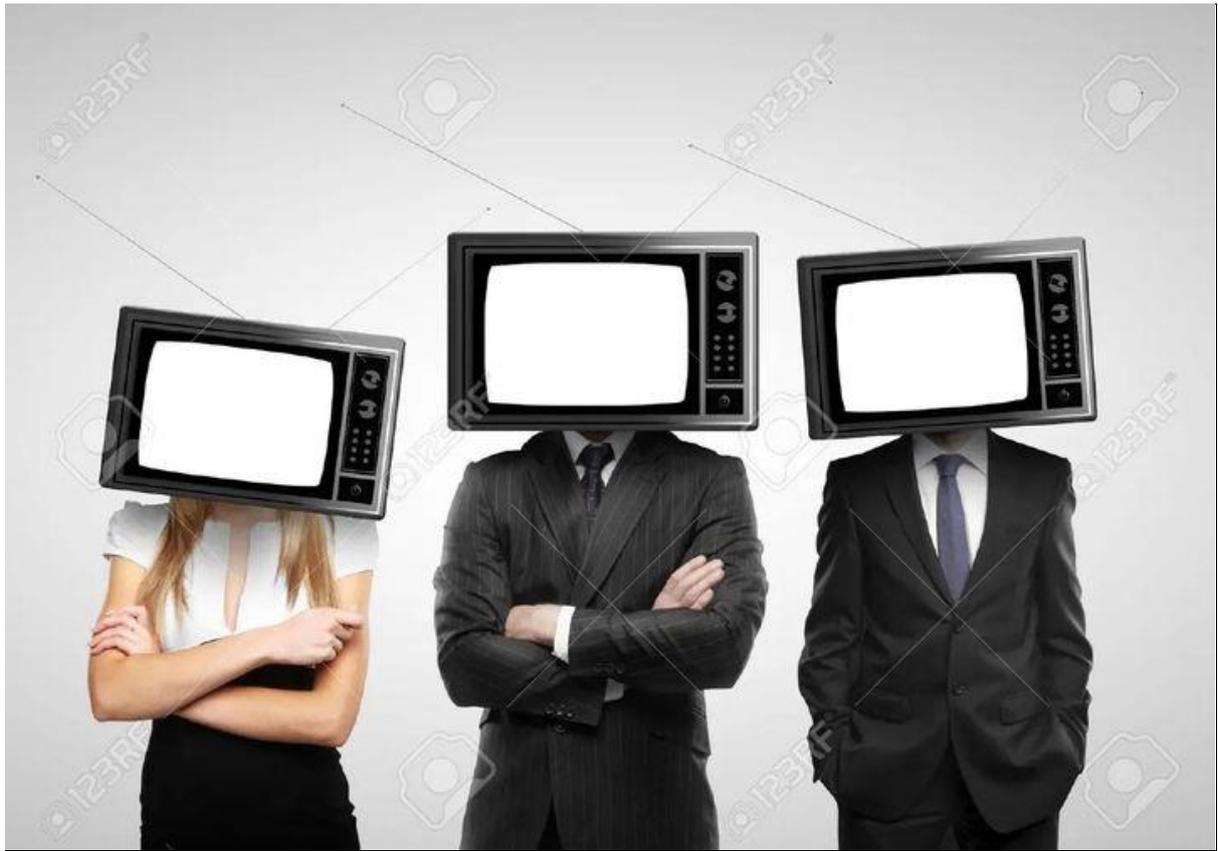
Четвёртое. Существенно не само разрешение распространять содержание какого-то канала в Латвии, но и количество операторов, которые этот канал предлагают. Закон требует, чтобы все операторы включали во все свои пакеты каналы общественного ТВ, а также каналы, получившие статус национальных (т.н. принцип *must carry*). Все эти каналы предлагают контент только на латышском, таким образом, доступны всем абонентам всех операторов без дополнительной платы. В то же время немало каналов на других языках доступны лишь у одного-двух операторов. Таким образом, “языковой спектр“ предлагаемого контента зависит от того, какого оператора и какой пакет выбрал конкретный зритель. Впрочем, благодаря вышеупомянутому *must carry* базовый пакет латышских каналов у него будет в любом случае. (Следует отметить, что т.н. бесплатный пакет наземного - эфирного - ТВ, который особенно популярен у малообеспеченных и пожилых людей, включает только 5 латышских каналов (после российского вторжения в Украину был добавлен информационный канал “Украина 24“).

Таким образом, данные, к которым апеллирует Аболиньш, сродни средней температуре по больнице. Корректно было бы посчитать количество операторов, в чьих пакетах есть данный конкретный канал, а также учесть количество подписчиков у каждого оператора. Впрочем, такие расчёты особого смысла не имеют, так как...

Пятое. На самом деле всё равно каждый будет смотреть то, что хочет. Если человек предпочитает латышский контент – то ему абсолютно неважно, сколько предлагается каналов на русском, английском или эстонском. Я бы понял беспокойство Ивара Аболиньша о том, что латышского контента слишком мало. Но нет, его волнует, что русского слишком много 😞.

Видимо, многие ещё живут стереотипами прошлого века: мол, отключим ТВ на русском – будут смотреть “правильные программы“ на латышском, поймут, осознают, раскаются и ассимилируются... Давно известно, что так это не работает.

В общем, типичный механизм создания ощущения угрозы и чужого доминирования. Беда в том, что поиски опасностей там, где их нет, ведут к игнорированию совсем других, реальных угроз. И медийная политика Латвии, проводимая NEPLP во главе с Аболиньшем – типичный пример.

<https://www.facebook.com/boriss.cilevics/posts/pfbid02h8MjKumKxXg1STH7r2iXAn2zbPPcHgjLR7NcqQwZE8TpvKDR2ETaASxQzKBC6myZl>